

Банк Гринготтс

Гарри и Харш Вардхана появились на Косой Переулок в пустом переулке. Оттуда они быстрым шагом направились к банку. Это был третий визит Гарри в банк за последние четыре года, и он всё ещё был поражён деньгами, которые он видел в своём хранилище, а узнать, что он владеет, возможно, даже большим количеством денег, было для него невероятно. Хотя теперь, когда он об этом подумал, ему следовало бы поподробнее расспросить о своей семье. Но тогда он был всего лишь недоедающим ребенком, которого переполняло все, что с ним произошло: знание, что магия существует, знание, что его родители - герои, а сам он - знаменитость для тысяч людей, которых он даже не знает. Все это оказало на него кумулятивное воздействие, заставив почувствовать себя настолько подавленным, что он решил не задавать вопросов. И хотя Хэгрид был достаточно дружелюбен, он все равно чувствовал себя запуганным полувеликаном.

Когда они подошли к Гринготтсу, он услышал, как в банке взвыли сигналы тревоги, а все гоблины пришли в неистовство. Гарри не понимал, что происходит. Ему показалось, что они готовятся к защите от какого-то нападения.

Харш схватил его за плечо и прошептал на ухо: "Наденьте кольцо наследника, мистер Поттер. Если дела у гоблинов пойдут плохо, вам, по крайней мере, не причинят вреда, учитывая, что вы один из их самых богатых клиентов".

Ошеломленный и желающий задать вопрос, но решивший этого не делать, он достал из мантии кольцо и надел его на безымянный палец. Как только они приблизились к банку, дорогу им преградил целый батальон гоблинов, вооруженных до зубов мечами, хауберками и топорами, облаченных в кольчуги. Предводитель батальона, одетый в золотые доспехи, с крепко зажатым на голове бронированным шлемом, подошел к ним, в то время как остальные солдаты-гоблины стояли на страже у ворот банка. Гарри видел, что они напуганы. Чего они боялись, Гарри не мог предположить.

Вождь подошел к ним и высоким, но властным голосом сказал: "Тебе запрещено входить в банк, волшебник".

Гарри удивился. Раньше гоблины никогда не мешали ему войти в банк, но потом он понял, что вожак обращается к Харшу Вардхане. Харш нахмурился, глядя на гоблина: "Могу я спросить, почему мне закрыт доступ в ваши залы?"

"По приказу лорда Рагнока вам запрещен вход в эти помещения. Любая попытка войти вопреки этому приказу будет расценена как акт войны", - прорычал он.

"Я никогда не прибегну к убийству, благородный гоблин, - ответил Харш, забавляясь бравадой гоблина, - но если это вас не убедит, то можете сходить за этим Руг Нутом (Гарри фыркнул), чтобы я мог с ним поговорить".

Гоблин кипел от гнева за явное неуважение к их предводителю, что проявилось в его тоне: "Ты не должен оскорблять нашего короля. Еще одно слово - и я разрублю тебя на месте". Чтобы

подчеркнуть свою угрозу, гоблин поднял меч, показывая, что он с радостью воплотит свои слова в жизнь, но Харш не сдержался. Он просто улыбнулся: "Ты думаешь, что сможешь остановить меня, гоблин? Ты хоть понимаешь, кто я такой и почему твой народ в бешенстве, увидев меня здесь?"

Гоблин нахмурился, словно для него это было что-то новое. Он был солдатом, который выполнял приказы и не задавал вопросов. Он усмехнулся: "Я не должен задавать вопросы, а должен выполнять приказы, и мой приказ - остановить тебя любыми средствами".

Гарри, которому надоели эти разговоры, набросился на гоблина: "Я Гарри Поттер, наследник домов Поттеров, Певерелл и Блэков. Этот волшебник сопровождает меня, и у меня есть срочные дела в банке. Если ты удержишь меня еще больше, я позабочусь о том, чтобы твоя голова покатила вниз за все те убытки, которые ты причиняешь мне своим позерством".

Пока гоблин недоверчиво смотрел на него, Харш попросил Гарри показать кольцо наследника, которое Гарри тут же сунул гоблину в лицо. Когда гоблин увидел кольцо, его глаза расширились, а лицо на мгновение побледнело. Затем, отдав приказ другим солдатам на языке Гоббледук, он ушел в дом. Через несколько минут он вернулся в сопровождении еще одного гоблина царственного вида, облаченного в серебряные доспехи гоблинов, со сверкающим мечом на боку и щитом, усыпанным драгоценными камнями, на руке.

Когда гоблин приблизился, Харш шагнул к новому гоблину и обратился к нему: "Ругнут, как я рад тебя видеть".

Рагнок, который был заметно раздосадован, рявкнул: "Что тебе нужно, волшебник? Разве ты не наелся досыта? Я до сих пор помню последний твой визит в банк, хотя я был таким же маленьким мальчиком, как этот", - он указал на Гарри.

Харш искренне улыбнулся ему: "Это была не моя вина. Вы, гоблины, сами решили не входить в банк. Что я мог поделать?"

Теперь Гарри был по-настоящему заинтригован. Мистик превращался для него в загадку. Он уже столько слышал о его подвигах, что ему не терпелось расспросить его об этом, но тот молчал.

"Проблема в том, что вам навечно запретили входить в банк за тот хаос, который вы устроили во время второго восстания гоблинов. Ты переломил ход войны в пользу волшебников", - нахмурился он.

"Это древняя история, Руг Нат, - укорил он его, - к тому же сегодня я сопровождаю сюда мистера Поттера, чья семья была одним из первых членов банка. У тебя так много денег его семьи, вложенных в твои инвестиции, что если он выдернет ковер у тебя из-под ног, ты не получишь и кнута, Орех Коврик".

Тут гоблин заметил стоявшего рядом Гарри и вздрогнул: "Я полагаю, что мистер Поттер не решит обанкротить банк".

Гарри, который, наконец, уловил часть разговора, вклинился: "Я заберу все свои деньги и артефакты из вашего банка и..." Гарри не знал, куда он пойдет с такой суммой денег и таким количеством артефактов.

Но ответ на этот вопрос дал Харш: "И он отправится к гномам в Швейцарию, которые будут рады такому перспективному клиенту. Один только счет Поттера обеспечит им королевское отношение, а если учесть другие дома, наследником которых он является, то они, возможно, откроют еще один филиал только для него".

Рагнок заметно вздрогнул при мысли о том, что один из его клиентов переедет из его банка. Хотя это стало бы тяжелым финансовым бременем для банка и буквально разрушило бы экономику волшебного мира, больше всего его беспокоил гнев старейшин Совета гоблинов. У народа гоблинов был король, который был их главой, но сам король находился под надзором Совета гоблинов, который состоял из семи старейшин совета, и эти семь были древними по гоблинским меркам людьми, известными своими навыками, репутацией в бою или проницательным умом в бизнесе. Обратиться к ним с сообщением о том, что дом Поттеров и другие связанные с ним дома вышли из Гринготтса, было катастрофой, которую он не мог себе позволить. Перед ним встала сложная задача: допустить ли Харша Вардхану в Банк и навлечь на себя гнев старейшин или разгневать его и непременно столкнуться со старейшинами.

Гоблинов мотивировали только две вещи - золото и война. В такой ситуации им предстояла война, возможно, самая кровопролитная, но она закончится вымиранием гоблинов. Он знал, кто такой Харш Вардхана, и знал, что тот никогда не оставался один в любой ситуации. Если его можно было увидеть в одиночестве, это не означало, что за ним не следовала группа последователей. Он был Лордом, как Дамблдор или Волан-де-Морт, но не показывал этого, и это делало его еще более опасным. Лишь немногие знали о мистиках, и, пожалуй, больше всех - гоблины, но только потому, что все их существование находилось под угрозой.

Наконец дело взяло верх над всеми остальными заботами. Повернувшись к Гарри, он обратился к нему официальным тоном: "Вы Гарольд Джеймс из дома Поттер?"

Гарри не заметил перемены в его поведении и, конечно, не знал этого имени, но когда Харш наступил ему на ногу, он выпрямился и, глядя в глаза гоблину, твердо ответил: "Да, я Гарольд Джеймс Поттер".

"Берете ли вы, Гарольд Джеймс, на себя ответственность за действия вашего спутника, пока вы находитесь на территории Гринготтса с целью этого визита?", - спросил Рагнок.

"Беру", - ответил Гарри.

Рагнок повернулся к Харшу: "Вам разрешается войти в залы Гринготтса под гарантию Гарольда Джеймса из дома Поттеров за ваше поведение и полную ответственность за любые

последствия, вызванные вашими действиями".

Харш ухмыльнулся: "После тебя, орешек".

Когда они вошли в банк, Гарри заметил, что гоблины поставили заслоны, чтобы никто не мог войти или выйти, и вестибюль был пуст, а вооруженные гоблины, разбросанные по всему банку, выглядели мрачно и тревожно сжимали свое оружие. Они с опаской поглядывали на Харша, который удовлетворенно ухмылялся. Гарри почувствовал беспокойство за себя. Если гоблины хоть чем-то обидели его, кто знает, что может сделать мистик?

Пройдя через множество туннелей, они наконец добрались до хижины, в которой была дверь из гоблинского серебра с большим галеоном, нарисованным посреди двери. Рагнок поцарапал дверь своим искусно вырезанным ногтем, и дверь расплавилась. Внутри хижина оказалась довольно скромной по сравнению с тем великолепием, которое ожидал увидеть Гарри. На стенах были золотистые рисунки, изображающие битвы гоблинов или другие события, которые Гарри считал важными в их истории.

Рагнок занял место за большим богато украшенным столом, столешница которого была сделана из платины, а остальная часть стола - из золота с усыпанными драгоценными камнями. Сидя, он нажал кнопку на столе. В комнату вошел молодой гоблин, и Рагнок отдал ему приказ на их родном языке. После этого они остались одни.

Затем он обратился к Гарри: "Мистер Поттер, мы ждали, когда вы придете и заявите о своем наследстве, с тех пор как вам исполнилось одиннадцать лет. В одиннадцать лет наследники домов получают кольцо наследника. Но вы не пришли. Управляющий, который вел счета Поттеров на протяжении 80 лет, умер несколько лет назад. Мы не могли с вами связаться, поэтому ждали, что вы сами придете к нам. Вы пришли в банк вместе с Рубеусом Хагридом, сняли деньги и ушли. Поскольку управляющего счетом не было, никто не мог попросить, чтобы вас привели к нам. Первое, что нужно сделать сегодня, - это назначить управляющего вашими счетами, а затем мы проведем для вас тест на наследственность, который покажет, к каким семьям вы принадлежите".

Гарри не знал, что делать, и повернулся к Харшу, который смотрел на него. Через некоторое время он начал: "Орех Руг, ты должен найти лучших кандидатов на эту работу. Мы сделаем свой выбор после того, как увидим, на что они способны".

Гарри счел это предложение логичным и кивнул головой в знак согласия.

Рагнок вызвал еще одного гоблина и дал ему несколько указаний. Пока они ждали, дверь внезапно открылась, и в комнату вошел очень древний гоблин. Увидев его, Рагнок спрыгнул со стула и поклонился ему. Харш лишь фыркнул, глядя на древнего гоблина: "Привет, Железный Кулак. Ты все еще жив? Все кости целы?"

Гарри позабавила его дерзость, но древний гоблин лишь вздохнул: "Кто разрешил тебе войти волшебником?"

Рагнок нерешительно поднял руку, заставив Железного Кулака взглянуть на него. Рагнок быстро пересказал все, что произошло у ворот Банка. Железный Кулак резко обернулся: "Ты смел прийти сюда, волшебник, учитывая, что в прошлый раз тебе пришлось столкнуться с целым батальоном гоблинов, когда ты пытался войти".

"Насколько я помню, все они были заперты в твоих хранилищах, а тебя я подвесил в качестве яйца для норвежского риджбека. Я уже и не надеялся увидеть тебя живым", - усмехнулся Харш.

Гарри было одновременно и забавно, и страшно. Мистик был интригующей личностью. Иногда он казался веселым, а иногда - страшным. Насколько он знал, гоблины были довольно злобными и отличными воинами. На всех уроках истории с Биннсом, где ему удавалось не заснуть, Биннс постоянно твердил о храбрости, отваге и проницательности гоблинов. То, что кто-то заманил их в ловушку в собственных хранилищах и подвесил одного в виде яйца, вызывало благоговейный трепет и в равной степени было глупостью. Железный Кулак повернулся к Рагноку, указывая ему на то, что нужно продолжать, а сам занял кресло за столом, оставив Рагнока стоять.

Рагнок придвинул к себе стул и, усевшись, начал обращаться к Гарри: "Мистер Поттер, после того как будут проведены тесты на наследство, вам необходимо принять решение относительно ваших финансов. Пока у вас есть большое количество золота, которое просто лежит без дела, было бы неплохо его инвестировать. Я подготовил для вас несколько портфелей".

Гарри кивнул в знак согласия.

Мгновением позже первый гoblin вернулся с несколькими журналами, которые он положил на стол и быстро удалился. Через минуту в комнату вошли три гоблина и встали перед ними.

Рагнок обратился к Гарри: "Тот, что слева от тебя, - Блантаксе, средний - Риптроут, а последний - Крюкохват. Это одни из тех гоблинов, которые доступны и имеют достаточную подготовку для работы с такими крупными счетами, как ваш, мистер Поттер".

Гарри повернулся к каждому из них и внимательно осмотрел их. Дойдя до третьего гоблина, он еще мгновение смотрел на него, прежде чем обратиться к нему: "Я знаю тебя. Ты тот самый гoblin, который показал мне мое хранилище доверия, Крюкохват".

Крюкохват кивнул головой, но ничего не сказал.

Прежде чем Гарри успел что-то сказать, Рагнок взял со стола чашу и нож и протянул их Гарри, а сам взял в руки пергамент: "Пожалуйста, разрежьте немного ладонь и дайте крови стечь в чашу. Результаты теста будут показаны здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672991>